

Проблема происхождения человека

В концепции Сверхсильного антропного принципа среди остающихся нерешенными вопросов, проблема происхождения человека – одна из ключевых. Трудовая теория, популярная в отечественной науке в недавнем прошлом, была несостоятельна изначально. Но не только потому, что многие животные также изготавливают и применяют примитивные орудия. Но прежде всего потому, что каждый охотник-собиратель эпохи каменного века изготавливал свои орудия самостоятельно и только для себя. Следовательно, этот труд никоим образом не усиливал социальные связи, которые, дескать, способствовали развитию мозга наших пращуров. Более взвешенным можно признать переход к прямохождению как стартовому явлению, вызвавшему лавинообразное возникновение широкого комплекса анатомических и физиологических трансформаций, вплоть до развития мозга и членораздельной речи. Тем не менее, ясности в том, что послужило завершающим актом, возвестившим рождение *Homo sapiens* по-прежнему нет. Социальность – третий механизм, с которым связывали происхождение человека. В самом деле, доказано, что человек становится человеком, лишь вырастая в человеческом коллективе. Но высшие приматы также существа в большинстве своем общественные. Следовательно, социальность сама по себе также не гарантирует возникновение человека.

Попытка выяснения вопроса о том, какого рода социальность гарантировала появление человека была предпринята в 2007 г. Исследователи провели эксперимент, сравнивая между собой способность решать интеллектуальные задачи у группы детей дошкольного возраста с группой взрослых шимпанзе и орангутанов. И на вопрос: почему же именно люди стали самыми умными из всех приматов, они отвечали: дело в том, что люди – существа не просто социальные, а «ультрасоциальные». Но, фактически, это не было ответом. Поскольку, авторы эксперимента не пояснили, в чем состоит: а) специфика этой «ультрасоциальности»; б) благодаря чему она возникла. Но так как независимо от экспериментаторов их вывод в целом оказался верен, ответ на эти частные вопросы лежит, как ни покажется удивительным, в уточнении понятия «социальность».

Групповое поведение всех без исключения общественных животных характеризуется спецификой *классической социальности* (К. Лоренц, Н. Тинберген). Последняя основана на принципе авторитарности, т.е. на жестких вертикальных связях господства и подчинения. Они доминируют не только у травоядных и приматов, но наблюдаются даже у хищников, как показывает пример отношений в львином прайде или между Акелой и стаей. С этим типом группового поведения резко контрастируют отношения между индивидами в сообществах... людей – современных представителей эпохи каменного века, не изменивших традициям своих «допотопных» пращуров. К их числу относят бушменов и готтентотов, австралийских аборигенов и тасманийцев, нилотских народов и обитателей Андаманских островов. Антропологи определяют структуру их общественных связей как *упорядоченная анархия*, что эквивалентно термину первобытная демократия, или просто демократия.

Эта архаичная демократия решительно не вписывается в жесткие рамки классической социальности. Две цитаты, подтверждающие это наблюдение: «В их обществах царит равноправие, в них нет правящего класса и нет половой дискриминации» (В. Грант. «Эволюция организмов». 1980). «Нуэр – это продукт сурового воспитания в эгалитарном духе, он глубоко демократичен. У него обостренное чувство личного достоинства и личных прав. В его окружении нет хозяев и слуг, есть только *равноправные люди*». (Э.Эванс-Причард. «Нуэры». 1985).

Дешифровка ДНК бушменов показала, что они практически не менялись последние, по крайней мере, 60 тыс. лет. То есть их далекие прямые пращуры были, фактически, одной из ветвей кроманьонцев. Откуда следует, что групповое поведение последних «тогда» точно также как у бушменов «сегодня» отвечало принципам демократии. Следуя им, кроманьонец, во-первых, одолел в естественном отборе неандертальца, который не

уступал ему умственно, а физически даже превосходил его. Во-вторых, дал выход детской любознательности, из которой параллельно развились теория (мифология) и практика (тотемизм) магии – родоначальницы культуры. Таким образом, аномалия группового поведения кроманьонца, отступление от классической социальности, явились тем завершающим «мазком», который эволюция набросала на портрет *Homo sapiens*.

Благодаря чему демократия помогла кроманьонцу победить неандертальца в жестком естественном отборе? Экстраполируя групповое поведение современных бушменов в прошлое, можно предположить – благодаря общительности и толерантности. Активные контакты между их семьями способствовали формированию больших групп, способным, в случае необходимости, сообща отстаивать общие интересы. Напротив, классическая социальность с ее авторитарностью, присущая неандертальцам, сыграла с ними роковую роль. В столкновениях между их одиночными семьями и кланами кроманьонцев последние неизменно одерживали верх за счет элементарного численного превосходства.

Демократия, кроме того, способствовала развитию культуры благодаря «не терпящей пустоты» детской любознательности (Ж. Пиаже). Дети задавали родителям разумные вопросы: что, как и почему? А какие ответы могли давать вопиюще невежественные, но поставленные в щекотливое положение родители-кроманьонцы? В 9 случаев из 10 – самые нелепые, рожденные их воображением. Спасение репутации родителей состояло в том, что дети вполне удовлетворялись этими ответами-объяснениями. Более того, они запоминали их, передавая их уже своим детям и так далее, превращаясь со временем в мифы и ритуалы (магию). Так возникали *коллективные представления*, а непрерываемая вера в них порождала у членов общин чувство корпоративной солидарности и принадлежности единому клану. Однако следование принципам первобытной демократии имело свою оборотную сторону – всеобщую нищету. Ее порождал не только образ жизни охотника-собирателя с его присваивающим хозяйством, но и «общественное мнение» - традиции уравниловки, или следования принципу «отнять и поделить» так, чтобы всем поровну.

Примерно 40 тыс. лет назад неандертальцы внезапно исчезли с лица земли, и наступил «золотой век» кроманьонцев. Он длился до начала эпохи неолитической революции, то есть, как минимум, 30 тыс. лет. Три момента позволяют классифицировать эту самую длительную эпоху в истории человечества как время не вымышленного (утопического), а реального *коммунизма* (в смысле *communis- всеобщий*). Его отличали:

- глобальная демократия в виде *упорядоченной анархии*;
- рождение теоретической и практической *магии*;
- всеобщее имущественное равенство, равнозначное *тотальной нищете*.

Таким образом, появление человека происходило в виде синтеза двух синфазно протекавших революций – *сапиентной* (анатомически-физиологической) и *культурной* (интеллектуально-поведенческой). В результате их совместной деятельности человек, фактически, создал себя сам, правда, благодаря поддержке эволюции.